

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ КАК ПСИХИЧЕСКОГО ПАТТЕРНА ВНУТРЕННЕЙ КОНФЛИКТНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ

*Работа представлена кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Военной академии связи.*

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор О. Ю. Ефремов

В статье рассматриваются результаты, полученные в ходе исследования и имеющие важное значение для обеспечения психического благополучия человека. Выявлено, что разрешение реального конфликта интересов и ценностей индивида с интересами и ценностями общества возможно путем исследования тревожности как паттерна внутренней конфликтности. Особенное теоретическое и практическое значение исследование данной проблемы имеет для периода формирования и становления личности – ранней зрелости.

The article dwells upon results of the research having great value for ensuring personal psychological well-being. It is shown that resolution of real conflict between personal interests and values, and social ones can be achieved by investigating anxiety as an intrinsic conflictness pattern. Theoretical and practical provisions of this research are the most valuable for the individual formation and achievement period, i.e. early maturity period.

Проведенное нами исследование базировалось на предположении, что тревожность является паттерном внутренней конфликтности в различных условиях обстановки, как в обычных, так и в чрезвычайных ситуациях.

Как показывает анализ исследований различных авторов, тревога является чув-

ством, необходимым как для физического выживания, так и для жизни человека в социуме. Более того, она личностно детерминирована, в ней отражаются и преломляются индивидуальные особенности человека.

На сегодняшний день обсуждается много теорий, связанных с проблемой

тревожности. Исследования тревоги, начиная с З. Фрейда, проводили представители глубинной психологии, психотерапевты других школ, предложив при этом различные интерпретации тревоги. Например: конфликты между бессознательными влечениями и вытесняющими их нормами; конфликты между разными влечениями, стремящимися завладеть центром личности; конфликты между воображаемыми мирами и опытом реального мира; конфликты между стремлением к величию и совершенству и опытом собственной ничтожности и несовершенства; конфликты между желанием быть принятым людьми, обществом или Вселенной и опытом отверженности; конфликт между волей быть и невыносимым, как представляется, бременем бытия, пробуждающим явное и скрытое желание «не быть». Все эти конфликты – бессознательные, подсознательные или сознательные, будь то непризнанные или признанные, дают о себе знать в кратковременных или продолжительных состояниях тревоги¹.

Р. Мэй характеризует нормальную тревожность с точки зрения ее пропорциональности угрозе, а также с учетом того, что она не содержит механизма подавления (*repression*) или интрапсихического конфликта, и более того, является конструктивным усовершенствованием и увеличивающимся использованием собственно личностных качеств – мужества и власти, а не уходом в невротические механизмы защиты².

В. Н. Мясичев отмечал, что загнанные внутрь и угнетенные там (то, что чаще всего происходит с тревогой, внутренней конфликтностью) психологические отношения личности рано или поздно проявляются в соматических болезнях³.

В качестве диагностических методик в ходе проведенного исследования использовалась шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, целью применения которой яв-

лялось определение уровня ситуативной и личностной тревожности⁴.

Исследование внутренней конфликтности проводилось по методике исследования самооотношения С. Р. Панталева, позволяющей выявлять наличие чувства конфликтности и амбивалентности, направленного на себя. Данная методика представлена 9 шкалами, включающими все психологические факторы для исследования внутриличностного конфликта: «Внутренняя конфликтность», «Открытость», «Самоуверенность», «Саморуководство», «Отраженное самооотношение», «Самоценность», «Самопринятие», «Самопривязанность», «Самообвинение»⁵.

Выделенные для проведения исследования группы периода ранней зрелости являлись негетерогенными в отношении психических характеристик личности, и непосредственно в отношении тревожности.

Эмпирическую базу исследования составила следующая выборка: студенты очных и заочных отделений пяти вузов Республики Марий Эл, жители регионов: Нижегородская область, Республика Дагестан, Кировская область, Ивановская область, Республика Чувашия, Ханты-Мансийский автономный округ. При этом социокультурные факторы (образование, место работы, состояние в браке, место жительства) принимались во внимание, но не учитывались; возраст 20–25 лет; количество – 150 человек (75 юношей и 75 девушек). Для более детального анализа решено было разбить испытуемых на 3 подгруппы: 20–21 год (25 юношей и 25 девушек); 22–23 года (25 юношей и 25 девушек); 24–25 лет (25 юношей и 25 девушек).

Экспериментальные данные, полученные в ходе исследования, обрабатывались с помощью пакетов прикладных программ для ПЭВМ.

На основании анализа полученных результатов по названным методикам можно отметить следующее: средний по-

казатель реактивной тревожности у мужчин (25.27) данной возрастной группы выше, чем у женщин (23.88). Но, рассматривая этот показатель внутри группы, следует отметить растущую ситуативную тревожность у женщин к 25 годам и убывающую к 25 годам – у мужчин. То есть мужчины становятся более спокойными, уверенными в себе, а женщины – более остро реагирующими. Вероятно, это связано с различиями в гендерных характеристиках. Например, создание семьи для девушек становится более остро необходимым в связи с существующими понятиями (спорными, надо отметить) в социуме о наиболее благоприятном репродуктивном возрасте.

Средний показатель личностной тревожности у мужчин оказался ниже (37.93), чем у женщин (38.89). Но и у девушек и у юношей к 25 годам личностная тревожность имеет тенденцию к уменьшению. Внутренняя конфликтность при этом имеет незначительную разницу: у мужчин – 5.01, а у женщин – 4.98. Внутри групп и у юношей, и у девушек к 25 годам – снижается. Можно предположить, что молодые люди получили определенный опыт практической работы, который их удовлетворил.

Результаты корреляционного анализа выявили наличие взаимовлияния состояний тревожности и внутренней конфликтности при коэффициенте достоверности 0.01 и при коэффициенте достоверности 0.05 в группе возраста 20–21 лет. В группе возраста 22–23 лет выявлены достоверные положительные связи тревожности-Р и внутренней конфликтности (0.404), и тревожности-Л и внутренней конфликтности (0.718). Отсутствие взаимосвязей между Тревожностями показывает, что молодые люди реагируют непосредственно на прецедент. В группе возраста 24–25 лет выявлены достоверные прямо пропорциональные связи между тревожностью-Р и тревожностью-Л (0.676), между тревожностью-Р

и внутренней конфликтностью (0.493) и тревожностью-Л и внутренней конфликтностью (0.699). То есть в данной возрастной группе проявляются те же психические состояния, которые были в группе возраста 20–21 лет, хотя и в меньшей степени.

В методике исследования самоотношения С. Р. Панталева шкала Самообвинение, состоит из 10 пунктов, связанных с интрапунитивностью, самообвинением, отрицательными эмоциями в адрес «Я».

В нашем исследовании выявлена достоверная положительная связь тревожности-Р и самообвинения (0.638), и такие же связи между тревожностью-Л и самообвинением (0.724) в группе возраста 24–25 лет. То есть, молодые люди понимают, что какие-то важные моменты (может получение образования) они уже упустили, причем по собственной вине. В группе возраста 22–23 лет эти связи выражены тревожностью-Р и самообвинением (0.392). В группе возраста 20–21 лет выявлена достоверная положительная связь тревожности-Л и самообвинения (0.525) при коэффициенте достоверности 0.01. То есть чем больше отрицательных эмоций проявляет индивид по отношению к себе, тем выше у него уровень ситуативной тревожности, тем больше у него развивается тревожность личности в целом. Это подтверждается выявленными достоверными отрицательными связями тревожности-Р с самооценностью (-0.292) и между тревожностью-Л и самооценностью (-0.301) в группе возраста 20–21 лет.

Шкала самооценности в методике исследования самоотношения С. Р. Панталева содержит 14 пунктов, содержащих характеристики ощущения ценности собственной личности и, одновременно, предполагаемую ценность своего «Я» для других. Шкала отражает эмоциональную оценку себя, своего «Я» по внутренним интимным критериям духовности, богат-

ства внутреннего мира, способности вызывать в других глубокие чувства. Полученный фактор хорошо соотносится с выделяемыми многими исследователями измерениями «Я как ценность». То есть с ростом самооценности тревожность, падает и наоборот. В других группах возраста, а именно: 22–23 лет и 24–25 лет таких связей не выявлено. Можно предположить более адекватную самооценку с возрастом.

Применительно к нашему исследованию, опираясь на выявленные корреляционные связи только в группе возраста 24–25 лет, это можно объяснить более адекватными оценками по отношению к себе и социуму.

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие выводы.

В период ранней зрелости (20–25 лет) каждый год разницы имеет свои психические характеристики применительно к факторам личностной и ситуативной тревожности, а также к фактору внутренней конфликтности, что необходимо учитывать при работе с представителями такого возраста.

Выявленные корреляционные связи позволяют рассматривать тревожность как психический компонент внутренней конфликтности.

Данные исследования можно применять и учитывать при работе с лицами периода ранней зрелости при всех видах деятельности, но особенно при действиях и переживаниях в условиях критических и чрезвычайных ситуаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тиллих П. Бытие, небытие и тревога. СПб.: Питер, 2002.

² Мэй Р. Краткое изложение и синтез теорий тревожности. СПб.: Питер, 2001.

³ Мясищев В. Н. Психология отношений. М.: Просвещение, 1995.

⁴ Истратова О. Н., Эксакусто Т. В. Психодиагностика: Коллекция лучших тестов. 2-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.

⁵ Там же.